

То государство, в котором мы живем в настоящее время, юридически является достаточно молодым. Коренное изменение социально-экономического и политического устройства в конце 1980-х – начале 1990-х, в результате которого на карте мира исчез СССР, противостояние полярно настроенных сил – социалистов и либеральных демократов – стали огромным потрясением для России. Этот процесс был по-разному оценен современниками, и осмыслением его последствий занимаются многие современные исследователи. Однако о возможных путях движения советского государства пусть иносказательно, но говорили и во времена его существования.

Анализ взглядов некоторых философов второй половины XX – начала XXI в. – А.А. Зиновьева и И.А. Ефремова дает представление о роли философии в формировании концептуальных представлений о советском государстве, его становлении и развитии и позволяет сейчас, в год столетия Октябрьской революции 1917 г., оценивать его жизненный путь.

Александр Александрович Зиновьев посвятил большое количество исследований социальной природе государства и, как сопереживающий и мыслящий философ и современник, не мог обойти стороной вопрос об историческом пути СССР. Еще во время его существования он писал о советском человеке так: «Мое отношение к этому существу двойственное: люблю и одновременно ненавижу...»¹. Он сам считал себя «гомо советикусом» и говорил, что такой человек противоречив и непонятен вне среды существования. В пример он приводил свою мать, которая после неудачных попыток аборта заявила, что материнство – высшее счастье в жизни. Рассматривая сам государственный строй СССР, философ называет его «реальным коммунизмом», «классическим коммунизмом», в отдельные периоды которого существовали явления, даже в теории казавшиеся утопическими.

А.А. Зиновьева в СССР абсолютно обоснованно считали диссидентом, антикоммунистом, однако он с таким мнением о нем был не согласен, и особенно это проявилось в 1990-е гг., когда он активно осуждал произошедшие перемены – слом командной экономической, воспитательной и политической системы. В очерке «Гибель русского коммунизма», написанном в 1994 г., он анализирует причины и условия развития русской коммунистической и посткоммунистической государственности, а также ее перспективы. Он утверждает, что система, сложившаяся после октября 1917 г., была по сути схожа с имперской, а многие проявления даже усилились, что произошло из-за национальных особенностей русского народа. Становление этой системы, по его мнению, соответствовало природным и человеческим факторам, никогда не упоминавшимся в советской науке. Эти факторы были проигнорированы идеологами перестройки, что и привело к катастрофическим последствиям. Коммунизм в России соответствовал менталитету народа и его особенностям, что особенно ярко выражалось в идеологической составляющей – после того, как жесткие моральные ограничения, выстраиваемые советской пропагандой и воспитанием, были убраны, обнажились худшие качества народа, до этого упорно сдерживаемые. Идеология в Советском Союзе стала, по мнению философа, направляющей системой координат, без которой люди впали в панику и растерялись. Удар по коммунизму стал ударом по русскому народу, на который и был изначально направлен Западом.

Чем же стала перестройка для СССР? Она была запланирована как исправление некоторых недостатков системы, в первую очередь экономических: недостаточного качества товаров, «нефтяной иглы» и др. – и социальных: высокого уровня алкоголизма, коррупции. Целями стали демократизация общества и повышение эффективности экономики, но методы, которые применялись для достижения, зачастую были жесткими до абсурда либо излишне свободными, к чему страна была еще не готова. Итогом же стало не укрепление советского государства, а его распад, т. е. конец жизненного пути, и еще большее нарастание внутренних проблем, к которым прибавлялся прогрессирующий внешний долг.

Анализируя ход перестройки, А.А. Зиновьев оценивает деятельность М.С. Горбачева по введению

¹ Зиновьев А.А. Гомо советикус. М.: Центрполиграф, 2000. С. 2.

многопартийности как невежество либо намеренное предательство страны, потому что партия КПСС фактически явилась составной частью системы государственности¹. Сложившаяся в стране ситуация во второй половине 1980-х точно отражала сказанное ученым в интервью в Вашингтоне в 1978 г.: «Самое уязвимое место – как раз то, которое вы считаете самым надежным. Это связка: ЦК КПСС – Политбюро – генсек. Проведите своего человека на должность генсека, и он вам развалит СССР»². Ельцинскую же систему власти А.А. Зиновьев отождествляет со сталинизмом – он считает их «схожими до мелочей»: манипуляции чиновниками, опора власти на силовые структуры, прямые обращения к народу, игнорирование официальных учреждений, и многое другое³, что говорит о цикличности истории и повторении отдельных элементов пути. С современных же позиций и с учетом выяснившихся впоследствии фактов, на мой взгляд, оценка произошедших событий будет несколько другой. По моему мнению, государственное управление Ельцина нельзя приравнивать к сталинскому, в них есть несколько существенных различий: политическая элита 1990-х в большей степени следовала своим интересам, а последствия упомянутых режимов и вовсе несопоставимы.

Рассуждения о соответствии русскому народу коммунистического строя вследствие природных и человеческих факторов становятся вполне понятными после рассмотрения идеи философа о диалектическом единстве государства и общества, их неразрывной взаимосвязи и взаимообусловленности, социальной природы государства. Можно сказать, что установление коммунистического строя было судьбой нашей страны. Эти же рассуждения дают А.А. Зиновьеву возможность сделать вывод о том, что принцип разделения властей и многопартийность являются неподходящими для нашей страны и ее традиций. Подтверждается же это существованием фактически руководящей партии «Единая Россия», остальные же партии влияют на управление незначительно.

Идеологическая составляющая государства была для Советского Союза очень важной. Ею была коммунистическая идея, «стремление к полному коммунизму». Смена политического строя повлекла за собой и смену идеалов, которыми стали обогащение и достижение западного уровня во всех сферах деятельности. Однако, несмотря на то, что в Конституции Российской Федерации закреплен принцип светского государства и запрет на установление обязательной идеологии⁴, в настоящее время возрождаются элементы социальной организации дореволюционной России: например, публичные государственно-церковные отношения при отсутствии гонений на церковь, а даже с ее поддержкой⁵. А.А. Зиновьев сравнивает коммунистический и христианский рай, достичь которых невозможно, но стремление к ним – предмет активной пропаганды в стране⁶. Это утверждение, высказанное еще в 1994 г., подтверждается введенным в 1998 г. в школьную программу некоторых районов предмета «Основы православной культуры» в рамках модуля «Основы религиозных культур и светской этики», а в 2012 г. он был введен практически повсеместно. Пропаганда религии в современном обществе в таких масштабах, по моему мнению, недопустима, но и к государственной идеологии она приравнена не может быть.

Итак, А.А. Зиновьев, рассматривая в своих трудах жизненный путь советского государства, анализировал причины его появления, условия развития и составляющие, отражая их через реально происходившие ситуации и личный опыт. Он пришел к выводу, что развитие СССР не в полной мере соответствовало заявлявшимся идеологическим установкам, однако оно складывалось под влиянием менталитета нации.

Иван Антонович Ефремов, русский палеонтолог, философ-космист, в своих литературных произведениях часто создавал образы бесклассовых (хоть и имеющих некие подсистемы) обществ, основой которых для него становилось советское общество 1950-х гг. Изучая скрытые закономерности развития общества и государства, он пришел к такому выводу: «Все разрушения империй, государств и других политических организаций происходят через утерю нравственности»⁷. В конце 1960-х – начале 1970-х гг. И.А. Ефремов говорил о том, что «взрыв безнравственности» намного опаснее ядерной войны, так как ведет к последовательному и незаметному моральному уничтожению людей и их объединений, и с этим утверждением сложно не согласиться. Наверное, к его счастью, он не застал того момента, когда идеологи перестройки, фактически используя его идею, с помощью пропаганды, внедрения произведений западного псевдоискусства и расширения свободы СМИ разрушали воспитательные установки и моральный облик страны.

Анализируя пройденный на тот момент времени советским государством путь, И.А. Ефремов большое внимание уделяет нравственному воспитанию и возможным перспективам движения. В его произведениях, посвященных данной теме, по большей части фантастических, описывались государства, к моделям которых мог бы прийти СССР при правильном, по его мнению, развитии.

¹ См.: *Зиновьев А.А.* Гибель русского коммунизма. М.: Центрполиграф, 2001. С. 31–34.

² *Зиновьев А.А.* Наше государство – «Рогатый заяц» (интервью с Николаем Гульбинским) // *Московская правда*. 2002. № 174. С. 3–4.

³ См.: *Зиновьев А.А.* Гибель русского коммунизма. С. 36.

⁴ См.: Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.]. Ст. 13, 14 // *Собрание законодательства РФ*. 2014. № 31. Ст. 4398.

⁵ См.: *Карпова Т.В.* Русские философские корни государственно-конфессиональных отношений в постсоветской России // *Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова*. 2011. № 1. Т. 17. С. 287–290.

⁶ См.: *Зиновьев А.А.* Гибель русского коммунизма. С. 47.

⁷ Из последних писем И.А. Ефремова Э.К. Олсону // *И.А. Ефремов. Переписка с учеными. Незданные работы*. М.: РАН, 1994. С. 189–190, 191.

Таким образом, А.А. Зиновьев и И.А. Ефремов рассматривали советское государство как то, которое является подходящим и необходимым для нашего народа. Взгляды этих ученых на жизненный путь СССР были различны: Иван Антонович Ефремов достаточно сильно, по моему мнению, его идеализировал, а Александр Александрович Зиновьев – скептически рассматривал все события. Но они радели за страну и искали пути ее развития.